

Вынужденный отказаться от плана нарядить Цзи Саньмэя маленьким деревцем, Чанъань слегка приуныл, но всё же в два счёта подобрал ему полный комплект одежды лёгкого голубого оттенка. Когда он уже собрался расплачиваться, Ван Чуаньдэн снова остановил его:

— Эти штаны не того размера.

— Нет, подходят. Я тайком снимал мерку, — возразил Чанъань.

Ван Чуаньдэн мягко поднял руку и погладил его макушку:

— Не подходят. Возьми размер поменьше.

— Но зачем? В маленьких ему будет тесно, — не сдавался Чанъань.

— Не спрашивай. Не будет тесно, он худой, маленький размер в самый раз, — уверенно заявил Ван Чуаньдэн.

Чанъань недоверчиво протянул:

— Хм... Дядя Лампа, ты меня не обманываешь?

— Как я могу тебя обмануть? Будь в моих словах хоть толика лжи, пусть мою фамилию пишут задом наперед, — поклялся Ван Чуаньдэн.

Эта клятва показалась Чанъаню достаточно суровой, и он, успокоившись, побежал к кассе.

Тем временем в доме Сюя Шэнь Фаши, только что закончивший уборку, был весь в поту. Не дожидаясь, пока Старина Чжу принесёт воду, он сам подвёл воду из-под земли, вскипятил её и наполнил купальный бассейн.

Этот маленький дворик был хоть и скромн, но обустроен со всем необходимым: помимо крошечной кухни здесь имелась купель размером в три чжана.

Но едва Шэнь Фаши развязал пояс, как в дверь просунулась озорная головка:

— Учитель, я тоже хочу помыться.

Шэнь Фаши изменился в лице:

— Вон отсюда.

Цзи Саньмэй тут же начал канючить:

— Я же раненый, ай, плечо болит-болит...

Шэнь Фаши промолчал.

Как говаривал Ван Чуаньдэн, жена губернатора была хороша собой, но, к сожалению, обзавелась дополнительным слоем кожи на лице, который ни разгладить, ни убрать.

В итоге Цзи Саньмэй тоже разделся и впрыгнул в купель, с видом примерного ученика принявшись усердно тереть Шэнь Фаши спину полотенцем — мол, вот как я учителя почитаю.

Однако его движения — от позвоночника к трапециям, затем медленное скольжение вдоль их

контура и, наконец, ритмичное трение вдоль линии талии — были откровенно игривыми.

Спина Шэнь Фаши напряглась, словно каменная глыба. Терпение лопнуло:

— Хватит гладить!

— А? — удивился Цзи Саньмэй. — Учитель, когда ты стал таким чувствительным?

Неужели тело Шэнь Фаши теперь так остро реагирует на прикосновения?

Ц-ц-ц... Промах. Выходит, все его прежние уловки вроде выпускания дымных колец в лицо были неверным путём, слишком уж скромными.

Решив, что постиг истину, Цзи Саньмэй подплыл к Шэнь Фаши вплотную и, игриво улыбаясь, поднял струю воды тыльной стороной стопы, коснулся ею учителя внизу живота, слегка потербил, а затем нежно надавил.

Ощущение пяти нежных детских пальчиков, трущихся о самое сокровенное, было невыносимо. Лицо Шэнь Фаши мгновенно позеленело. Больше игнорировать этого бесстыдного соблазнителя было невозможно. Он схватил Цзи Саньмэя, прижал к краю бассейна, но, взглянув на его спину, так и не решился отлупить — ситуация повисла в неловком молчании.

Именно в этот момент Цзи Саньмэй завёл разговор о деле:

— Учитель, тебе не кажется, что тот Мастер Лун, о котором говорил хозяин Сюй, — человек незаурядный? Судя по словам хозяина, тот давал советы ещё на этапе постройки дома, и вся планировка фэншуй была направлена исключительно на защиту от призраков.

Защита от призраков?

Хотя Шэнь Фаши и был немного знаком с фэншуй, он не мог сравниться с мастерством Цзи Саньмэя, который с первого взгляда, едва переступив порог дома Сюя, понял: здешний фэншуй не сулил ни богатства, ни знатности, ни здоровья, ни накопления ци — только защиту от призраков.

Цзи Саньмэй усмехнулся:

— Как думаешь, это Мастер Лун сам решил построить дом, неприступный для призраков, или же сам хозяин Сюй хотел от чего-то укрыться?

Он высвободил одну руку и ткнул себя в висок:

— Они пытаются защититься от внешней Призрачной колесницы... — затем он ткнул пальцем в грудь Шэнь Фаши, — ...или же от призраков, что прячутся у них в сердцах?

...С этой дурной привычкой Цзи Саньмэя — заиграться, а потом заговорить о серьёзном — ничего нельзя было поделать.

Но, опустив взгляд, Шэнь Фаши увидел нечто иное: его собственный сосок был вдавлен пальцем Цзи Саньмэя.

— Ах, прости, учитель, я нечаянно, — с невинным видом произнёс Цзи Саньмэй.

Шэнь Фаши махнул рукой на разговоры. Поясом он привязал шаловливые руки Цзи Саньмэя к

перилам купели и, с трудом подавляя разгорающийся внизу жар, взял полотенце и принялся вытирать его тело, старательно избегая раны.

Цзи Саньмэй хотел было продемонстрировать мужскую силу, но забыл, что детское тело таких возможностей не имеет. От щекотки он разразился смехом — звонким, залившимся, с игривыми переливами, — от которого Шэнь Фаши захотелось немедленно заткнуть ему рот.

Дойдя до боков, Шэнь Фаши на мгновение замер.

Цзи Саньмэй переродился в новое тело, но Шэнь Фаши всё ещё мог разглядеть сквозь пелену времени ту самую яркую, броскую родинку на его коже.

В этом маленьком городке Ичжоу собралась странная компания: тут и возможный старый враг Цзи Саньмэя, и Призрачная колесница, действующая вопреки обычаям, и хозяин Сюй, кажущийся простодушным, но с неясными намерениями, и Мастер Лун, сведущий в фэншуй.

Каждое из этих совпадений по отдельности можно было бы счесть случайностью, но, собранные вместе, они заставляли Шэнь Фаши уловить лёгкий, едва уловимый запах чего-то нечистого, призрачного.

Что же до самого Цзи Саньмэя, который сейчас хохотал, казалось бы, беззаботно, — Шэнь Фаши за него не волновался.

Пусть тот и был легкомыслен, но ум его от природы походил на мелкое сито — он всегда продумывал больше, чем казалось.

Призраки, демоны или простые смертные — не важно. Шэнь Фаши нужно было лишь оберегать его в этой жизни, позволить ему спокойно расти.

Авторская ремарка:

Саньмэй: А когда я вырасту, что ты будешь делать?

Мастер: Заняться тобой так, что ты пожалеешь о взрослении.

Саньмэй: [в предвкушении]

Когда бесстыдное купание наконец завершилось, Ван Чуаньдэн с Чанъанем вернулись с покупками. Цзи Саньмэй взял новые штаны, но, едва всунув в них ногу, нахмурился:

— Маловаты.

Шэнь Фаши слегка поморщился:

— Велю Чуаньдэну заменить.

Цзи Саньмэй потянул ткань, и выражение его лица смягчилось:

— Не надо. Сойдёт и так.

Шэнь Фаши обернулся и увидел: Цзи Саньмэй действительно натянул штаны, но... облегающая ткань чётко обрисовала линию бёдер, округлые ягодицы, глубокую ложбинку между ними — словно приглашение к утехам. У семилетнего ребёнка уже проглядывали очертания будущего соблазнителя: узкая талия и широкий бёдра.

Цзи Саньмэю почудился пристальный взгляд, упёршийся ему в спину. Он обернулся, но единственный человек в комнате невозмутимо смотрел в окно, лицо его было спокойно, как гладь древнего колодца.

— Учитель, на что смотришь? — спросил Цзи Саньмэй.

Шэнь Фаши с невозмутимым видом уставился на яркое солнце за окном:

— Погода сегодня... очень облегающая.

Цзи Саньмэй: «...»

Шэнь Фаши: «...»

Чаньань в это время во дворе пытался завести беседу с персиковым деревом, как вдруг из купальни донёлся оглушительный хохот.

Чаньань тут же просиял и ухватил Ван Чуаньдэна, только что вышедшего из кухни:

— Дядя Лампа! Младшему брату правда нравятся штаны, которые я купил!

Ван Чуаньдэн с отеческой нежностью погладил его по голове:

— Конечно, нравятся.

Цзи Саньмэю и вправду понравилось. После ужина он в этих самых «облегающих» штанах улёгся в постель, ожидая ночного визита Призрачной колесницы.

Шэнь Фаши, слегка задетый насмешками Цзи Саньмэя, наотрез отказывался приближаться к нему, опасаясь новых выходов. Он уселся на циновку для медитации, но даже такое расстояние не смогло остановить болтовню Цзи Саньмэя:

— Учитель, а когда ты узнал, что у меня необычный духовный корень?

— Проверил, пока ты спал, — не открывая глаз, ответил Шэнь Фаши.

Цзи Саньмэй, лёжа на боку, ухмыльнулся, взял курительную трубку и медленно втянул дым:

— Учитель, значит, ты ко мне прикасался, пока я спал? Прямо-таки святоша развратный.

Шэнь Фаши промолчал.

Цзи Саньмэй, точно уловив момент, когда учитель готов был взорваться, вовремя замолчал. Он с наслаждением докурил трубку под мрачным взглядом Шэнь Фаши, затем закинул руки за голову и мирно заснул.